

Научная статья
УДК 343.131.2(470)

Вадим Сагитьянович Латыпов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, Vadi-Latypov@yandex.ru

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ: ВОПРОСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСШИРЕНИЯ

Аннотация. В рамках деятельностного подхода к классификации участников уголовного судопроизводства существует необходимость функционального определения тех лиц, которые не реализуют в уголовном судопроизводстве основные уголовно-процессуальные функции, предусмотренные ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор аргументированно обосновывает существование самостоятельной, нейтральной по отношению к основным уголовно-процессуальной функции – содействия правосудию. Вместе с тем проведенное исследование позволило установить наличие указанной функции и в остальных процессуальных отраслях права.

Указанное обстоятельство дало возможность предпринять попытку формирования нового научного представления о существовании самостоятельного правового института содействия правосудию, ранее не выделяемого в теории права, присущего всем процессуальным отраслям.

На примере анализа правового института содействия уголовному правосудию определено, что оно представляет собой совокупность правовых норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с вспомогательной деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду.

Содействие правосудию выступает в качестве комплексного межотраслевого, функционального, императивно-диспозитивного мегаинститута, включающего в свою структуру содержание других правовых институтов.

Отмечая межотраслевой характер правового регулирования такой процессуальной деятельности как содействие правосудию и особенностей включения в него иных самостоятельных правовых институтов, автор ставит вопрос о выдвигании мегаправового института.

Ключевые слова: содействие правосудию, правовой институт, уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса, правоотношения, уголовно-процессуальные функции, защита, обвинение, мегаправовой институт, эксперт, специалист, понятой, свидетель, переводчик

Для цитирования: Латыпов В. С. Правовой институт содействия правосудию: вопросы существования и дальнейшего расширения // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспективы. 2024. № 1 (17). С. 65–71.

Original article

Vadim S. Latypov
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, Vadi-Latypov@yandex.ru

LEGAL INSTITUTION FOR PROMOTION OF JUSTICE: ISSUES OF EXISTENCE AND FURTHER EXPANSION

Abstract. Within the scope of the activity approach to the classification of participants in criminal proceedings, there is a necessity for a functional definition of those persons who do not implement the main criminal procedural functions mentioned in Art. 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). The author has substantiated the existence of an independent, neutral in relation to the main criminal procedural function – promoting justice. At the same time, the study made it possible to establish the presence of this function in other procedural branches of law.

© Латыпов В. С., 2024

This circumstance made it possible, within the framework of this article, to attempt to form a new scientific idea about the existence of an independent legal institution for the promotion of justice, which was not previously identified in the theory of inherent in all procedural branches of law.

Based on the example of the analysis of the legal institution of assistance to criminal justice, it was determined that it represents a set of legal norms aimed at regulating the relations that develop in the criminal process and related to auxiliary activities aimed at reporting and (or) obtaining evidentiary information, providing advisory, technical (organizational) or other assistance to the parties and the court.

The promotion of justice is defined as a complex intersectoral, functional, imperative-dispositive mega institution, which includes in its structure the content of other legal institutions.

Noting the cross-sectoral nature of the legal regulation of such procedural activities as the promotion of justice and the features of including other independent legal institutions in it gave the author grounds to raise the question of promotion as a megalegal institution.

Keywords: promotion of justice, legal institute, criminal proceedings, participants in criminal proceedings, legal relations, criminal procedural functions, protection, accusation, megalegal institute, expert, specialist, witness, witness, translator

For citation: Latypov V. S. Legal institute for promotion of justice: issues of existence and further expansion // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 1 (17). P. 65–71. (In Russ.)

Введение

Существующий уголовно-процессуальный механизм осуществления уголовного судопроизводства, основанный на трехзвенной системе процессуальных функций, нуждается в качественном анализе, достаточности тех самых законодательно определенных функций для обеспечения равноправного, состязательного уголовного судопроизводства, современного демократического правового государства.

Будем справедливы, мы не единственные и далеко не первые исследователи, отмечающие необходимость выделения отличных от основных уголовно-процессуальных функций.

Несмотря на результаты проведенных исследований указанных и многих других авторов, стоит отметить, что формирование общего представления о существующей системе уголовно-процессуальных функций далеко от своего логического завершения. Это свидетельствует о сложности и многогранности заявленной процессуальной проблематики. Отчасти это можно объяснить отсутствием единого подхода к пониманию природы процессуальных функций, противоречивостью доктрины. Приведем следующие подходы:

– рассмотрение функций, исходя из деятельностного подхода, заключающегося в выполнении непосредственных задач, стоя-

щих перед конкретными участниками процесса [1; 2];

– необходимость рассмотрения функции уголовного процесса в целом [3; 4];

– третий подход, наиболее пространный, свидетельствует о возможности существования самостоятельных функций на каждой стадии уголовного процесса [5].

Вместе с тем использование функционального подхода, включающего изучение разнообразных уголовно-процессуальных институтов, позволяет взглянуть на современное уголовное судопроизводство под различными углами.

Методы

Методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений.

Результаты

Законодатель в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определил наличие лишь трех уголовно-процессуальных функций, которые в теории уголовно-процессуального права стали основными. При этом детальный анализ оставшихся норм указанного нормативного акта позволяет утверждать, что иные функции законодателем не выделяются, за исключением конкретизации функции обви-

нения, которая в п. 45 ст. 5 УПК РФ дополнена словосочетанием «уголовное преследование». Дополнительно следует отметить, что буквальное толкование ч. 1 ст. 44.1 УПК РФ позволяет отметить функцию разрешения уголовного дела, что именуется судом функцией «правосудия». Мы не наблюдаем в представленной законодателем системе уголовно-процессуальных функций деления на основные и дополнительные, как это принято указывать в научной литературе.

Подчеркнем, что в основу существующей классификации участников уголовного судопроизводства был положен именно функциональный подход, позволивший законодателю сгруппировать их в зависимости от реализуемых функций. Следует отметить, что он был последователен в этом вопросе применительно ко всем участникам процесса, за исключением тех, кого обособили в отдельной гл. 8 УПК РФ, многозначительно назвав их «иные участники уголовного судопроизводства». В рамках настоящего исследования, мы считаем, стоит избежать проведения анализа законодательной классификации участников уголовного судопроизводства, исходя из существующего функционального подхода, поскольку он осуществлен нами ранее [6].

В свою очередь, считаем необходимым подчеркнуть, что неопределенная категория «иные» крайне неуместна для процессуальных отраслей, т. к. подразумеваем возможность разночтения в правоприменительном подходе. Мы разделяем позицию П. Г. Марфицина, предлагающего «избавиться (или сократить до минимума) от неоправданного использования в УПК РФ термина "иные"» [7, с. 101].

Действующий УПК РФ с момента его принятия в 2001 г. определил состязательность в качестве основы построения современного уголовного судопроизводства. Представляется, что достижение состязательности невозможно без обеспечения ра-

венства противостоящих друг другу сторон, наделения их равным как по объему, так и по содержанию комплексом прав и процессуальных возможностей.

Принято полагать, что одним из признаков процессуальных принципов является их всепроникающее распространение на каждую стадию уголовного судопроизводства. Вместе с тем вызывает определенные вопросы существование принципа состязательности [8; 9; 10; 11], основанного на равноправии сторон на отдельных стадиях, в частности, возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в которых подозреваемое лицо не установлено. Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии в настоящее время необходимого публично-правового механизма, обеспечивающего состязательные и равноправные начала уголовного судопроизводства. Первоначальные стадии уголовного процесса характеризуются интенсивной деятельностью государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, по формированию доказательственной базы по совершенному преступлению. Указанная деятельность обнажает существующий дисбаланс процессуальной возможности сторон в формировании доказательств и свидетельствует об откровенной монополии данной деятельности стороны обвинения.

Между тем наблюдается весьма тревожная тенденция, поскольку официальная статистика регистрирует рост (+5,4 % по сравнению с 2021 г.) нарушений закона, допущенных органами предварительного следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного процесса (1 799 639 выявленных фактов) за период с января по декабрь 2022 г.¹

Убеждены, что лишь вовлечение в уголовно-процессуальные отношения самостоятельной категории лиц, именуемой нами как «содействующие отправлению правосудия», позволяет обеспечить гармоничное

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 18.01.2024).

взаимодействие каждой из сторон в процессуальном пространстве. Они позволяют обеспечить равные возможности сторон по участию в процессе доказывания, а также вовлекаются для оказания содействия, но при этом не наделены властными полномочиями и не имеют личной заинтересованности в ходе уголовного дела.

Выделение самостоятельной функции содействия правосудию [12], которую реализуют соответствующие участники и субъекты с неопределенным процессуальным статусом, предполагает определение авторской системы уголовно-процессуальных функций, которые можно представить в следующем виде: основные, сопутствующие и ситуативные (факультативные).

В отличие от отдельных исследователей, являющихся сторонниками расширенного толкования функции содействия правосудию и приписывающих ее даже органам дознания [13, с. 101], мы склонны относить эту деятельность к участникам процесса, не наделенным властными полномочиями, эпизодически привлекаемым к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ.

Следует признать, что закон напрямую не выделяет содействие правосудию ни в качестве процессуальной функции, ни как самостоятельный вид деятельности, но в то же время содержит достаточное количество норм, которые можно отнести к содействию.

В то же время считаем допустимым рассмотрение содействия правосудию в качестве самостоятельного правового института, представляющего собой совокупность правовых норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с вспомогательной деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду.

Структурной единицей системы права является правовой институт, которому принято приписывать наличие определенных признаков. Среди признаков правового институ-

та в первую очередь выделяется совокупное единство правовых норм, при этом они должны быть направлены на регулирование конкретного вида общественных отношений. Кроме того, отмечается их обособленность в рамках единой главы или раздела отдельно взятого нормативного акта. Однако следует отметить, что такое обособление присуще не каждому правовому институту.

Подчеркнем специфику исследуемого нами правового института содействия правосудию на примере уголовного судопроизводства. Предполагается, что содействие уголовному правосудию включает в себя нормы, регламентирующие данное содействие такими участниками уголовного процесса, как, например, свидетель, специалист, эксперт, переводчик понятого и др. Вместе с тем следует отметить, что нормативное регулирование деятельности каждого из указанных участников образует самостоятельные правовые институты, в корне отличающиеся друг от друга. К примеру, судебной экспертизе в УПК РФ посвящена гл. 27. Получается, что судебная экспертиза является самостоятельным правовым институтом, существование которого доказано, в том числе на доктринальном уровне [14; 15; 16]. Однако в то же время она является структурным элементом другого правового института, именуемого «содействие правосудию». Подобная ситуация прослеживается и в отношении применения специальных знаний специалистов, переводчиков в уголовном судопроизводстве, а также привлечения и участия свидетелей, понятых и лиц, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве. Указанное обстоятельство дает основание констатировать, что содействие уголовному правосудию является макроправовым институтом, состоящим из иных уголовно-процессуальных институтов, регулирующих отдельные вопросы оказания помощи сторонам и суду в назначении уголовного судопроизводства.

Отмечая межотраслевой характер правового регулирования такой процессуальной

деятельности, как содействие правосудию, и особенностей включения в него иных самостоятельных правовых институтов, можно ставить вопрос о выдвигании его на качественно иной уровень, отличный от макроинститута, но не являющийся отраслью права, быть может, в качестве «мега» или «архиинститута».

Содействие правосудию по своей юридической природе является межотраслевым правовым институтом. Нормы, регламентирующие вспомогательную деятельность лиц, не преследующих личных интересов в отправляемых правосудиях, выделяемых ст. 18 Конституцией Российской Федерации, но оказывающих непосредственное содействие основным субъектам уголовно-процессуальных отношений, присутствуют во всех российских процессуальных отраслях права.

В теории права выделяют предметные и функциональные правовые институты. Институт содействия правосудию следует относить к функциональным правовым институтам, поскольку регулирует правоотношения, имеющие значение для всего уголовного судопроизводства. От участия лиц, оказывающих содействие правосудию, зависит реализация принципа состязательности и равноправия сторон, результат их деятельности может оказать влияние на формирование доказательственной базы и весь ход производства по уголовному делу, достижение назначения уголовного судопроизводства.

Заключение

Содействие правосудию следует определить в качестве комплексного межотраслевого, функционального, императивно-дис-

позитивного мегаинститута, включающего в свою структуру содержание других правовых институтов.

Помимо выявленных основных элементов макроуровня института содействия уголовному правосудию, считаем допустимым отметить его динамичность, заключающуюся в перспективных направлениях расширения за счет развития существующих правовых институтов и введения новых, способных повлиять на позитивное совершенствование действующего уголовного судопроизводства России.

Нами спрогнозировано развитие института содействия правосудию за счет создания качественной нормативной основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе оказывающих содействие сторонам и суду путем введения дополнительной гл. 18.1 «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе», которая включает в себя нормы, регламентирующие уголовно-процессуальные отношения, направленные на обеспечение безопасности.

Кроме того, считаем возможным рассмотреть вопрос о внедрении в уголовный процесс России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (институт медиации), позволяющего не доводить до дорогостоящего и организационно затратного судебного разбирательства уголовно-правовые конфликты, которые возможно разрешить до суда. Допустимы и иные варианты, требующие предварительных самостоятельных доктринальных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Ростов-н/Д : Рост. юрид. ин-т МВД РФ, 2011. 48 с.
2. Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 175–178.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Наука, 1968. 470 с.
4. Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. 159 с.
5. Выдря М. М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 78–83.

6. Латыпов В. С., Исмагилов Р. А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 5. С. 103–111.
7. Марфицин П. Г. Термин «иные» в уголовно-процессуальном законодательстве // *Вестник Нижегородск. ун-та имени Н. И. Лобачевского*. 2019. № 2. С. 96–102.
8. Победкин А. В. Традиции доказывания в отечественном уголовном процессе (почему состязательность не принцип уголовного процесса) // *Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова*. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 78–83.
9. Баранов А. М. Состязательность в российском уголовном процессе: концептуальные противоречия // *Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М. С. Строговича : материалы конференции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова*. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 306–311.
10. Титов П. М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2023. № 1 (99). С. 128–134.
11. Тарасов А. А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // *Журнал российского права*. 2023. Т. 27. № 3. С. 100–112.
12. Латыпов В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15. № 6. С. 786–796.
13. Дикарев И. С. Аномалии правового положения органов дознания // *Правовое государство: теория и практика*. 2023. № 1. С. 97–104.
14. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе : дис. ... док-ра юрид. наук. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2003. 356 с.
15. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... док-ра юрид. наук. М. : Моск. гос. юрид. акад, 2008. 741 с.
16. Дьяконова О. Г. Экспертиза в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности : учебное пособие (практикум). М., 2023. 200 с.

REFERENCES

1. Berova D. M. Fundamentals of the theory of functionalism in criminal proceedings: abstract. dis. Doctor of Law. Rostov-on-Don : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 48 p. (In Russ.)
2. Shimanovsky V. V. On the issue of the procedural function of the investigator in Soviet criminal proceedings // *Jurisprudence*. 1965. No. 2. P. 175–178. (In Russ.)
3. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal procedure: Basic provisions of the science of the Soviet criminal process. Vol. 1. M. : Nauka, 1968. 470 p. (In Russ.)
4. Kokorev L. D. Participants in justice in criminal cases. Voronezh, 1971. 159 p. (In Russ.)
5. Otter M. M. Investigation of a criminal case is a function of the criminal procedure // *Soviet state and law*. 1980. No. 9. P. 78–83. (In Russ.)
6. Latypov V. S., Ismagilov R. A. Reflections on the legislative classification of participants in criminal proceedings // *Lex russica*. 2021. Vol. 74. No. 5. P. 103–111. (In Russ.)
7. Marfitsin P. G. The term “others” in criminal procedural legislation // *Vestnik of Nizhegorodsky University named after N. I. Lobachevsky*. 2019. No. 2. P. 96–102. (In Russ.)
8. Pobedkin A.V. Traditions of proof in domestic criminal proceedings (why competitiveness is not a principle of criminal proceedings) // *The nature of the Russian criminal procedure and the principle of competitiveness: to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich: Conference materials // Moscow State University named after M. V. Lomonosov*. M. : Yurlitinform Publishing House, 2020. P. 78–83. (In Russ.)
9. Baranov A. M. Competitiveness in the Russian criminal procedure: conceptual contradictions // *The nature of the Russian criminal procedure and the principle of competitiveness: to the 125th anniversary of the birth of M. S. Strogovich : Conference materials // Moscow State University named after M. V. Lomonosov*. M. : Yurlitinform Publishing House, 2020. P. 306–311. (In Russ.)
10. Titov P. M. On the principle of competitiveness in criminal proceedings // *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1 (99). P. 128–134. (In Russ.)

11. Tarasov A. A. Rational and irrational in discussions about the development of the Russian criminal procedure // Journal of Russian Law. 2023. Vol. 27, No. 3. P. 100–112. (In Russ.)
12. Latypov V. S. Assistance to justice as an independent criminal procedural function // All-Russian Criminological Journal. 2021. Vol. 15. No. 6. P. 786–796. (In Russ.)
13. Dikarev I. S. Anomalies of the legal status of the bodies of inquiry // Rule of law: theory and practice. 2023. No. 1. P. 97–104. (In Russ.)
14. Selina E. V. Application of special knowledge in the Russian criminal process : dis. Doctor of Law. Krasnodar: Kuban State Univ., 2003. 356 p. (In Russ.)
15. Zaitseva E. A. Concept of development of the institution of forensic examination in conditions of adversarial criminal proceedings: dis. Doctor of Law. M. : Moscow State Law Academy, 2008. 741 p. (In Russ.)
16. Dyakonova O. G. Expertise in legal proceedings and other types of jurisdictional activities : textbook (workshop). M., 2023. 200 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Латыпов В. С. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Latypov V. S. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.